

Ши Цин потерялся в удивительной обстановке этого прекрасного мира!

Он знал, что Омега впадает в горячку и что тело Омеги немного странное, но он не знал, что тело Альфы тоже такое странное!

Хотя первая половина была приятной, вторая была просто ужасной! Он не мог этого вынести!

Как только образовался этот странный узел, он оказался в полном тупике. Он мог только пассивно принимать это, пока горячая и густая жидкость выплескивалась в него, выплескиваясь из него один за другим. Возбуждение было настолько сильным, что у него покалывало кожу головы. Ему было плевать на собственного младшего брата, он просто кричал и продолжал оргазмировать.

Ощущения были настолько чувственными, а острая страсть длилась так долго, что в конце концов он потерял сознание и отключился.

Когда он очнулся на следующий день, то почувствовал, что его щеки горят.

Пока он вспоминал, что произошло прошлой ночью, он не мог не чувствовать себя покрасневшимся, и в то же время его конечности начали неметь.

Очнувшись, он понял, что его обмыли и положили в руки хозяина. Руки, обхватившие его талию, были очень сильными, а большие ладони, едва не свесившие его с ума прошлой ночью, все еще были прикованы к его ягодицам.

Такая поза была слишком двусмысленной, Ши Цин чувствовал себя очень неудобно, и в то же время немного кружилась голова.

Омега, недавно получивший метку, обладает бесконечно расширенным обонянием, но он может чувствовать только уникальный запах альфы, который его пометил, и это не может не возбуждать его.

Ши Цин почувствовала легкое искушение.

Задыхающиеся звуки Ши Цина постепенно становились все громче, он нетерпеливо зашевелился, и обнимающий его человек проснулся.

Хриплый и сексуальный голос спросил: «Проснулся?».

Маленькое сердечко Ши Цина затрепетало, и он угрюмо хмыкнул, но его короткое «эм» превратилось в высокое «ах».

Цинь Мо поднял его горизонтально и усадил на бедра.

Благодаря тому, что он выделил так много слизи, а также в сочетании с интенсивным сексом прошлой ночи, Цинь Мо с легкостью вогнал свою длину в самую глубокую точку Ши Цина.

Когда они вышли из-под контроля, Ши Цин издал неосознанный хнык из глубины горла, который был похож на хрип, что заставило Цинь Мо, который хотел подразнить его, внезапно ускорить темп, он обхватил Ши Цина за талию, а затем безжалостно погрузился.

Они начали рано утром, но уже через мгновение солнце переместилось на середину неба.

Когда они встали с постели, был уже полдень.

Побочные задачи были почти все решены, пора было приступать к основной.

Узнав Ши Юня, Ши Цин также узнал о его биологическом отце, Ши Юане, и о формуле лекарства, активирующего дух Омеги, спрятанной в Ассоциации Омега.

В поисках формулы Ши Цин и Цинь Мо тайком пробрались внутрь и снова вернулись в Ассоциацию Омега. Ши Цин чувствовал, что время прошло как целая жизнь.

Даже если он не хотел вспоминать об этом, трагическая ситуация того времени не могла не всплыть в его памяти в этот момент.

Он тряхнул головой, пытаясь избавиться от неприятных воспоминаний, но, повернув голову, увидел знакомого.

Это был Ли Ся, который пришел на свидание вслепую с Цинь Мо и в гневе ушел.

В этом времени у Ли Ся не было свидания вслепую с Цинь Мо. Он видел двух счастливых людей, которые стали супругами.

Глядя на румяное личико Омеги и ласковое выражение лица Альфы, он чувствовал себя очень несчастным. Цок-цок, хотя вы все женаты, я еще не нашел себе партнера! Я очень несчастен!

Больше всего я ненавижу, когда меня кормят собачьей едой! Мои глаза скоро ослепнут!

Ли Ся, этот молодой господин, обернулся. Даже не взглянув на него, он похлопал себя по заднице и ушел.

У Ши Цина не сложилось плохого впечатления об этом молодом господине. Он помнил, что Ли Ся пытался помочь ему в конце, но жаль, что этот Омега очень хрупкий и легко падает, так что он не очень-то помог.

Но у людей есть сердце, Ши Цин был свидетелем и помнил его попытку, естественно, он ее не забудет.

Просто Ши Цин хотел проявить здесь дружелюбие, но Ли Ся отвернулся и ушел. Он не дал ему ни единого шанса, и это даже немного ошарашило его.

Похоже, у них с Ли Ся разные ауры, и даже если не будет свидания вслепую, эти двое не смогут подружиться.

Однако Ши Цин больше не думал об этом. У него всегда будет возможность вернуть помощь, которую он получил. Он лишь надеялся, что в этом времени у Ли Ся будет хорошая жизнь.

Из-за этого небольшого эпизода мрачное настроение Ши Цина внезапно улучшилось, и он почувствовал облегчение от того, что увидел Ли Ся.

То, что случилось в прошлый раз, больше не повторится, все участники прошлой истории живы.

После этого он крепко сжал руку Цинь Мо и в сердцах тихо сказал: «В будущем такого больше не повторится».

План проникновения прошел очень гладко, и двое без труда добыли формулу лекарства.

Это было так просто. С одной стороны, навыки Цинь Мо и Ши Цина во много раз превышали уровень нынешних людей, живущих в этом мире. С другой стороны, именно упорная работа Ши Юня и его многолетнее расследование позволили определить точное местоположение.

Он сыграл роль альфы, пробрался в армию и вошел в ее внутренние ряды. После стольких лет сражений бок о бок с ними и интенсивного расследования он получил подробные данные и информацию. Теперь он передал ее Ши Цину, и Ши Цин смог получить формулу с помощью его изнурительных усилий.

Как только он увидел формулу, у Ши Юня, который всегда был проницательным, способным и обладал суровой аурой, слегка покраснели глаза.

Е Лао Эр, превратившийся к этому времени в верного пса и мужа-курицу, в панике закружился вокруг него.

В итоге он получил пощечину от Ши Юня и откатился в угол рисовать круги.

С этой формулой процесс изготовления лекарства прошел очень гладко.

В это время Е Лао Эр окончательно стал могущественным и властным.

Сейчас он служит в армии и является старшим сыном семьи Е. Он имеет право высказывать свое мнение, и его поддержка действий Ши Юня - это самая большая поддержка, о которой только можно просить.

Линь Су тоже слышал о лекарстве и очень даже поддерживает его.

С точки зрения общей ситуации, при условии надлежащего контроля, это определенно начало добродетельного нового поколения и начало действительно гармоничного и стабильного общества.

И еще он искренне надеется, что такое лекарство существует.

Он всегда боялся, что уйдет раньше Е Синя, а оставлять Е Синя одного в качестве Омеги было бы сложно. Если такое лекарство существует, и Е Синь примет его, у него будет возможность защитить себя. Даже если он уйдет раньше, Е Синь сможет жить в одиночестве.

Они не знали, что Омега, активировавший свои духовные способности, обладает гораздо большей силой, чем они думают.

Если омега действительно любит своего альфу, он может укрепить его физическую форму и даже продлить срок жизни, замедлив старение.

Конечно, пройдет немало времени, прежде чем общество узнает об этом.

И к тому времени мир действительно встанет на правильный путь.

После успешного приготовления духовно-активирующего лекарства Омега Ши Цин и другие Омеги один за другим приняли лекарство. После этого они с Цинь Мо покинули этот мир.

Задание было успешно выполнено, и они ушли на покой.

Попав в системное пространство, Ши Цин на некоторое время погрузился в транс и почувствовал, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Хотя в его памяти и остались плохие воспоминания, теперь, когда он вспоминал их, он мог думать только о хорошем.

Они с Цинь Мо выразили свои намерения и чувства, поженились, а он и его хозяин... вместе.

Все так неожиданно, но если вспомнить, как они жили вместе, то все кажется таким логичным.

Ши Цин неосознанно изогнул уголки рта и все еще хихикал, когда его внезапно напугал грохот.

Затем уголки его рта изогнулись еще больше.

Так много монет... мои глаза превратились в знаки доллара, верно?

Жаль, что время, затрачиваемое на возвращение в системное пространство, крайне мало. Не успел он сосчитать, сколько нулей осталось за тройкой, как вернулся в реальный мир.

После очередного всплеска головокружения двое мужчин оказались в темной пещере.

Раньше здесь было светло как днем, но жадность Ши Цина к деньгам достигла своего апогея, и он переместил все ночные жемчужины (размером с дуриан и размером с кулак) в свое пространство. Таким образом, пещеру с головой гидры можно было назвать лишь темной дырой.

Ши Цин с неохотой достал маленькую ночную жемчужину и держал ее в руке как лампочку.

Как только он повернул голову и увидел Цинь Мо, он взволнованно сказал: «Я не успел тебе сказать, но все наши задания выполнены, а награды продолжают накапливаться! Мы получили 390 000 монет!»

Так много!

После этого Ши Цин задумался, как же могло быть выполнено второе побочное задание? Продолжить род семьи Е; похоже, что после их ухода у них не родилось ни одного ребенка?

Он выразил свои сомнения, а Цинь Мо, глядя на него, легкомысленно сказал: «Кто-то должен быть беременным».

Ши Цин: (๖v๖)

Он тут же понял. «Хе... хе... хе... хе... Ши Юнь действительно в хорошей форме, он так быстро забеременел...»

Цинь Мо коснулся мочки своего уха, слегка лизнул ее и торжественно сказал: «Может, это ты, ведь ты столько раз просил об этом, выпячивая свою маленькую попку».

Ши Цин: «...»

Давайте... давайте выкопаем яму в земле. Лаоцзы требует, чтобы ты упал в нее и покончил жизнь самоубийством!

Или... пора найти ледник, чтобы уменьшить мой внутренний жар!

И... хозяин, как ты называешь себя мужчиной, но осмеливаешься так торжественно произносить подобные плутовские слова?!

Ши Цин не умел флиртовать и имел тонкую кожу. Когда Цинь Мо снова вспомнил эти слова, его лицо стало пылать.

Пещера была темной и маленькой, двое прижались друг к другу, их дыхание переплеталось. Здесь было очень интимно, и атмосфера была весьма неоднозначной.

Цинь Мо посмотрел на красноватую шею Ши Цин, его глаза слегка потемнели. Он подошел сзади и прошептал: «Цин Цин».

От этих двух слов у Ши Цин подкосились ноги.

Неужели... неужели ты не можешь использовать такой убийственный прием?!

Но времени на раздумья у него не было.

Тело Ши Цина, больше не принадлежащее Омеге, не было приобщено к проникающему сексу. Хотя прелюдия была проведена хорошо, при первом проникновении он почувствовал легкую тупую боль.

Но после проникновения постепенно стало лучше. Хотя он уже не был Омегой, его тело унаследовало родословную милого зверька. В какой-то степени лучшие милые звери среди подзверей обладают сильной восприимчивостью.

После нескольких толчков его голос был на грани срыва. Достигнув пика, он нетерпеливо приподнял шею, и изнутри его вырвался неопишуемый жар.

Сразу же после этого на его мягких волосах появились маленькие ушки панды, а на ягодицах - короткий, круглый, маленький и очаровательный белый хвостик.

Цинь Мо взглянул на него и не мог не ускорить свой ритм.

Из-за сильного захвата Цинь Мо круглые черные ушки Ши Цина колыхались, а его маленький белый хвостик слегка приподнялся. Вход, который сжимался вокруг Цинь Мо, был настолько тугим и изысканным, что это было просто немыслимо.

Цинь Мо продолжал быстро вращать бедрами, неистово требуя и обладая, и в момент кульминации крепко обнял Ши Цина.

В этот момент его пустое сердце испытало небывалое удовлетворение.

Ши Цин, он и его Ши Цин, они действительно неразлучны.

<http://bllate.org/book/5264/522056>